

**НООСФЕРНАЯ ЦЕФАЛИЗАЦИЯ В РЕФЛЕКСИИ
«ФИЛОСОФИИ ОБЩЕГО ДЕЛА» Н. Ф. ФЕДОРОВА**

Статья посвящена рассмотрению теоретико-метафизических идей философии «Общего дела» Н. Ф. Федорова. Показано, что замысел философии «Общего дела» формировался под воздействием глубинных истоков отечественной культуры и гуманистической ментальности русского духа. Отмечено, что современная рефлексия над феноменом коллективного разума продуктивна в дискурсе философского диалога Федорова с выдающимися духовными наставниками нации — Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, В. С. Соловьевым. Сделан вывод о том, что Н. Ф. Федоров предпринял попытку органического воплощения гуманистических устремлений коллективного разума в проективной деятельности всех жителей планеты Земля вне зависимости от мировоззренческих, классовых, партийных, гражданских и иных социальных различий. Обоснована аксиологическая значимость философских идей «Общего дела» для анализа радикальных социо-культурных трансформаций, детерминирующих будущее современной глобальной цивилизации.

Ключевые слова: философия «общего дела», коллективный разум, философский диалог, глобальная цивилизация, супраморализм.

The article is devoted to the reflection over the theoretical and metaphysical ideas of N. F. Fedorov's philosophy of the "Common cause". It is shown that the concept of the "common cause" philosophy was formed under the influence of the deep sources of Russian culture and the humanistic mentality of the Russian spirit. It is noted that modern reflection over the phenomenon of collective reason is productive in the discourse of the philosophical dialogue between N. F. Fedorov and the outstanding spiritual mentors of the nation — F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, V. S. Soloviev. It is concluded that N. F. Fedorov's philosophy is an attempt to organically embody the humanistic aspirations of the collective mind in the projective activities of all the inhabitants of the planet, regardless of worldview, class, party, civil and other social differences. The axiological significance of the philosophical ideas of the "Common cause" for the analysis of radical socio-cultural transformations that determine the future of modern global civilization is substantiated.

Key words: philosophy of the "common cause", collective mind, philosophical dialogue, global civilization, supramoralism.

Научная конференция, организованная кафедрой философии Ивановского государственного университета по проблеме ноосферной цефализации, имеет актуальное значение для формирования Коллективного разума современной России. В начале прошлого века основоположник ноосферной теории В. И. Вернадский сформулировал целостную концепцию, призванную избавить человечество от неудержимо надвигающейся глобальной экологической катастрофы. Следует подчеркнуть, что научные идеи ноосферологии формировались на теоретико-аксиологическом наследии философии «русского космизма», основоположником которой является Н. Ф. Федоров [4]. В этой связи правомерно рассмотреть феномен Коллективного разума в рефлексии «Философии общего дела» — главного сочинения этого оригинального отечественного мыслителя, которому 7 июня 2019 года исполняется 190 лет со дня рождения.

Духовно-теоретическое наследие Н. Ф. Федорова [5] не следует рассматривать обособленно от его личной биографии и аскетического образа жизни. Суровые жизненные испытания с детских лет предопределили космические горизонты его мировоззрения и ценностные ориентиры научного творчества. Н. Ф. Федоров родился в 1829 году в селе Ключи, которое в до-революционное время относилось к Вялсинской волости Елатомского уезда Тамбовской губернии, а ныне это живописное место территориально входит в Сасовский район Рязанской области. Отцом будущего мыслителя был знатный великосветский вельможа князь Павел Иванович Гагарин, а его матерью, как свидетельствуют исторические источники, была «дворянская девица» Елизавета Иванова. В интересах конфиденциальности, новорожденного крестили в церкви села Вяслы, родовом имении деда- князя Ивана Александровича Гагарина.

При крещении мальчик был записан под именем Николай, а фамилию Федоров он получил от крестного отца, обедневшего дворянина, давнего приятеля князя Павла Ивановича Гагарина. Данный акт позволил приписать Николая Федорова к дворянскому сословию, открыв ему все возможности для получения прекрасного домашнего образования. Ранние детские годы Николая прошли в имении отца — князя Павла Ивановича Гагарина, где он вырос вместе со своим старшим братом Александром. В 1836 году братья были определены в Шацкое уездное училище (3-х-летнего срока обучения), которое готовило выпускников к последующему поступлению в гимназию. Но ему вместе с братом предстояло в нем учиться 6 лет, поскольку первые 3 года они обучались в приказном училище. В архивах сохранилось свидетельство: «Ученик Николай Федоров, без брака рожденный, из купеческих детей, имеющий от роду тринадцать лет, обучался со 2 июля 1836 года по 2-е июля 1842 года в Шацком уездном училище...». Несколько лет тому назад в городе Шацке на фасаде здания бывшего уездного училища была установлена мемориальная доска, напоминающая об учебе в нем Николая Федорова.

По окончании Шацкого уездного училища в 1842 году он вместе с братом Александром поступил в Тамбовскую гимназию, где они обучались по 1849 год. Эта гимназия как более высокая ступень в школьном образовании, готовила выпускников к поступлению в университеты. В архивах есть прошение на имя директора Тамбовской гимназии З. И. Трояновского, подписанное родным дядей Николая Федорова князем Константином Ивановичем Гагариным о зачислении братьев на учебу с уплатой за полгода их предстоящего обучения в гимназии.

В августе 1849 года братья Федоровы, закончив гимназию, поступили в одно из привилегированных учебных заведений юга России-Ришельевский лицей в городе Одесса, обучение в котором было 3-х-годичным. Если в Тамбовской гимназии любимцем гимназистов был учитель истории Измаил Иванович Сумароков, то в Ришельевском лицее неизгладимый след в их памяти оставил преподаватель философии — Иосиф Григорьевич Микневич. Согласно архивным данным в Ришельевском лицее братья окончили лишь 1-й курс, но в списках лицеистов 2-го курса их не значится. Это было обусловлено неожиданной смертью в 1851 году их дяди князя К. И. Гагарина, который, начиная с Тамбовской гимназии финансово содержал обоих племянников. Именно осень 1851 года стала важным жизненным испытанием для Николая Федорова: смерть любимого дяди и потеря материальной

возможности для дальнейшего обучения, обусловили его ранний уход из лицея в самостоятельную жизнь.

Последующие 2,5 года напряженной самостоятельной жизни Николая Федорова не зафиксированы в архивных источниках и его мемуарных воспоминаниях. Но зная его целенаправленную натуру, нетрудно предположить, что это время, между осенью 1851 года и началом февраля 1854 года, стало важной вехой для духовного взросления и последующего жизненного выбора Николая Федорова. Очевидно, лишившись возможности обучаться в Ришельевском лицее, он выработал для себя важнейшую жизненную установку: целеустремленное самообразование и этой жизненной цели он был последовательно привержен всю свою жизнь. Об этом в частности свидетельствует выписка из архивных документов: «По надлежащем испытании в Тамбовской гимназии, Высочайшим указом определен учителем истории и географии в Липецкое уездное училище с 1854 года февраля 23-го».

После официального получения учительского звания, последующая жизнь Н. Ф. Федорова была связана со скитаниями в поисках заработка по малым городам центральной России. В течение 14 лет он учительствовал в различных уездных училищах, преподавая ученикам уроки астрономии, истории и географии. Все эти годы трудного юношеского становления были наполнены усердным самообразованием, позволившим Н. Ф. Федорову кропотливо накапливать глубокие познания в естественных и гуманитарных науках. Неумная тяга к познанию постоянно влекла Н. Ф. Федорова к книжным фондам уездных библиотек, но уже скоро они не могли удовлетворять его постоянно растущие интеллектуальные запросы. Поэтому, в 1868 году из уездного города Боровска Калужской губернии, где ему довелось преподавать, он пешком пришел в Москве и поначалу поступил на службу в знаменитую Чертковскую библиотеку. С этого времени перед Н. Ф. Федоровым поистине открылся новый горизонт для научного самообразования. В последующем ему посчастливилось получить место библиотекаря в самом обширном книгохранилище Москвы, располагавшемся в Румянцевском музее, с которым будет связано более 25 лет его плодотворной творческой жизни. Своего жилья у Н. Ф. Федорова никогда не было, поэтому каталожный отдел этой известной на всю Москву библиотеки на целые четверть века, по сути, стал его родным домом и творческой лабораторией.

Живя и работая в обширном Румянцевском книгохранилище, Н. Ф. Федоров был абсолютно удовлетворен тем, что ему не приходилось разграничивать служебное и личное время. Теперь он мог всецело заниматься любимым делом, вдумчивое прочтение различных научных книг и философские размышления над их содержанием, стали для него основным смыслом творческой деятельности. Все эти годы он вел довольно замкнутый аскетический образ жизни и, сторонясь излишней публичности, находил удовлетворение лишь в размышлениях над прочитанной научной литературой. И этот скрытый от посторонних глаз неустанный научный поиск, как и затворнический образ жизни, тем не менее, снискали Н. Ф. Федорову широкую известность среди самых выдающихся представителей русской гуманитарной мысли того времени. Они отдавали должное своеобразному мировоззренческому кругозору мыслителя, в котором органично сочетались глубинные основы христианской веры и научные ориентиры нравственного переустройства общественной жизни. Так, будучи ознакомлен с творческими поисками Н. Ф. Федорова и признавая их вселенскую гуманистическую значимость,

Ф. М. Достоевский писал, что эти идеи Н. Ф. Федорова «прочел как бы за свои», а великий русский философ В. С. Соловьев признавался, что с нескрываемым восторгом читал присланные ему рукописи статей мыслителя в течение всего дня и последующей ночи, а после прочитанного с огромным уважением к автору назвал его «дорогим учителем и отцом духовным». Очень близкие творческие отношения многие годы связывали Н. Ф. Федорова и Л. Н. Толстого. Великий русский писатель-моралист, обычно весьма сдержанный на похвалу, однажды высказался о Н. Ф. Федорове очень пафосно: «Я горжусь, что живу в одно время с подобным человеком».

Однако, в конце XIX века для многих представителей естествознания дерзновенные идеи Н. Ф. Федорова, обосновывавшего перспективную необходимость освоения человечеством беспредельных просторов Вселенной, представлялись либо как безудержная околонучная фантазия, либо как оригинальная разновидность религиозного философствования. И надо признать, что дерзновенный федоровский замысел, ориентирующий творческую преобразовательную деятельность всего человечества на освоение космического пространства, по своей глобальной масштабности значительно опережал свое время. Но мыслитель, не уповая на чудеса, убежденно верил в будущее науки, способной воплотить его космические проекты. Это время должно наступить, считал Н. Ф. Федоров, и он не ошибся, ибо еще при его жизни идеи космической философии воспламенили творческие порывы молодого К. Э. Циолковского, а в последующем и научный гений автора ноосферной теории В. И. Вернадского.

Эта научная преемственность не могла угаснуть и после Н. Ф. Федорова декабре 1903 года. В последующие годы его преданные ученики и идейные последователи В. А. Кожевников и Н. П. Петерсон провели напряженную работу по систематизации всех рукописей и статей мыслителя, составивших обширный 4-х томный труд под названием «Философия общего дела». Раскрытие теоретического содержания этого сочинения следует начинать с уяснения того, что «русский космизм» занимает особое место среди великих достижений мировой философской мысли. При этом, следует подчеркнуть, что космическое мировидение Н. Ф. Федорова органично вызревало из аксиологических глубин русской духовной культуры. Именно поэтому, философию «русского космизма» с полным основанием можно назвать онтологией национального русского духа [1]. В этой связи также важно подчеркнуть, что это оригинальное духовно-теоретическое восприятие окружающего мира явилось предтечей ноосферной теории В. И. Вернадского, осветившей человечеству путь к научно-техническому прогрессу, гармонично соотносимому с глобальным проектом духовно- нравственного и интеллектуального развития человечества.

Основные идеи «Философии общего дела» объединены на основе сформулированного Н. Ф. Федоровым нравственного принципа *супраморализма* (от лат. *supremus* — высший). В истории мировой философской мысли моральные проблемы всегда занимали значительное место и, казалось бы, что тут можно было сказать нового. Но Н. Ф. Федоров нашел новый ценностный ракурс рассмотрения традиционной проблемы морали как нравственного регулятора всех общественных отношений. Не вызывает сомнения, что в период своих долгих размышлений над прочитанными книгами, он глубоко переосмыслил основные моральные концепции, существовавшие во всех предшествующих философских учениях. И он пришел

к выводу, что, существовавшие в мировой философии моральные концепции, при их обобщении, в своей ценностной основе апеллировали к двум полярным нравственным установкам, определяющим поведение человека в обществе. Одни из них, нравственные ориентиры человеческого поведения связывали с *альтруизмом*, т. е. звали к общественному самопожертвованию, а другие, — напротив, обосновывали безусловный приоритет индивидуальных интересов по отношению к общественному долгу и тем самым являлись апологетикой *эгоизма*.

Осознавая ограниченные крайности альтруистических и эгоистических нравственных концепций человеческого поведения, Н. Ф. Федоров сформулировал принципиально иную ценностную концепцию супраморализма: «жить нужно не для себя, — это эгоизм, и не для других, — это альтруизм, а со всеми и для всех». О том, какая ценностная духовная глубина заложена в этой нравственной формуле, мы можем оценить в наше историческое время. Для примера сошлемся на западноевропейскую философскую концепцию «мультикультуризма», получившую в конце XX века широкое распространение в ряде стран Европы. С той поры идеи мультикультуры активно внедрялись в общественное сознание граждан и преподносились как эффективная модель толерантного отношения к представителям различных религиозных верований и культурных традиций, совместно проживающих в тех или иных европейских странах. Однако, современный международный терроризм, не имеющий национальной принадлежности, показал полную теоретическую несостоятельность либеральных идей мультикультуры, обозначил их социальную беспомощность в предотвращении любых социальных угроз. А ведь помыслы у проповедников мультикультурного проекта «общеевропейского дома» были самые оптимистичные. Более того, они с полным основанием могли декларировать нравственную ориентацию: «жить со всеми», пренебрегая при этом целостностью формулы: «жить со всеми и для всех».

Идеологи мультикультуры не смогли постичь всей нравственной глубины данного принципа, разработанного в философии «общего дела». Ведь само по себе, нравственное утверждение: «жить со всеми» отражает лишь внешнюю сторону человеческого общежития. Конечно, далеко не каждый из людей согласится стать вынужденным отшельником или злополучным «робинзоном», а по сему, значительно лучше «жить со всеми», чем страдать от одиночества. Так что эта часть нравственной формулы определяет лишь внешнюю необходимость совместного человеческого бытия. Когда же утверждается, что следует «жить со всеми и для всех», то тем самым выражается внутренняя готовность человека в своих индивидуальных поступках следовать интересам всеобщего блага.

Таким образом, нравственный принцип «супраморализма», по убеждению Н. Ф. Федорова, воплощает в социальную жизнь «живое христианство», а не ту, добавим от себя, «постхристианскую» культуру, в которой пребывают граждане стран современной Западной Европы. Именно как подлинно «живое христианство», этот принцип нравственного общежития должен быть положен в основание совместной деятельности всего человечества по предотвращению глобальных кризисов.

Супраморализм, по мнению Н. Ф. Федорова, если он станет нравственной жизненной установкой каждого, бесспорно должен способствовать принесению в науку, в искусство, в политику не корпоративные, но новые возвышенные нравственные приоритеты во имя «общего дела» всего

человечества. В частности, это позволит науке преодолеть существующую избыточную геоцентрическую направленность, т. е. извечную ориентированность на сугубо земные явления и процессы, исследуемые для удовлетворения, прежде всего, природных потребностей людей. Будущая наука как проективная деятельность «общего дела», по убеждению Н. Ф. Федорова, должна в интересах всего человечества направить основные усилия на изучение просторов Вселенной как будущих «оазисов жизни». Только при этой космической ориентации мировой науки, удастся преодолеть издержки невежественного общественного стереотипа, в котором Вселенная традиционно воспринималась как «враждебная человеку пустыня с бездушными мирами». Это особенно важно для «общего дела», ибо в своем глобальном значении нравственный принцип супраморализма мировой науки позволит воспринимать беспредельные просторы Космоса не только в их физической сущности, но и как бесчисленные миры, как «оазисы духа» для «сынов человеческих», способные стать их «всенаселенным» домом.

В современных глобальных тенденциях экономического развития реализация этического принципа супраморализма в его конкретном теоретическом наполнении возможна лишь в соответствии с идеями ноосферной теории В. И. Вернадского. Нам, живущим в XXI веке, с его экономическими, социальными и духовными неурядицами, важно понять ценностный смысл ноосферологии, которая в своей научной основе обосновывает необходимость утверждения глобальных гуманистических жизненных ориентиров, противостоящих потребительскому смыслу жизни. Ведь многие нынешние социальные беды и контрасты, прежде всего, исходят оттого, что не только очень многие люди, но и целые страны, зомбированные стяжательским смыслом жизни, иную аксиологическую цель своей жизненной реализации просто не представляют. Какое же будущее ожидает нынешнюю информационную цивилизацию, ориентированную на построение глобального «цифрового общества», когда посредством выдающихся технологических достижений в индивидуальном и общественном сознании активно культивируются потребительская культура, корпоративная этика и геополитическое превосходство одних стран над другими? Представляется, что большинству людей на Земле понятно, что в самом характере этого заданного вопроса уже содержится и самый удручающий ответ.

Общественные отношения, основанные на порочной по гуманистической сути потребительской нравственной ориентации жизненных помыслов, по мнению Н. Ф. Федорова, культивируются эгоистическими «инстинктами самоизоляции», являющимися наследием примитивной «зооморфической» формы природной жизни. На этом уровне живой природы «зооморфическая» регуляция органических форм жизни растительного и животного мира реализуется посредством их рефлекторной и инстинктивной адаптации к внешней природной среде. Но человек как рационально мыслящее существо, самой природой определен находится на более высокой ступени взаимодействия с окружающим миром. Эта идея очень близка к концепции Коллективного разума являющегося доминантой общественно-экономического развития в условиях перехода человечества к ноосферной исторической эпохе.

Все людские распри, их биологическое «небратство», побуждающее человечество к идеологическим, классовым, национальным и иным социальным обособлениям, Н. Ф. Федоров образно назвал историческим «несовершеннолетием» людей. И, по его мнению, чтобы человечество смогло

преодолеть это историческое «несовершеннолетие», оно должно прежде всего осознать его природную причину и противопоставить ей могущество коллективного разума и нравственные ориентиры по объединению творческих усилий всего человечества для устранения этих «слепых» природных причин.

Нетрудно заметить, в какой степени эти до некоторой степени абстрактные идеи социально-этических преобразований нашли свое конкретное воплощение в ноосферной теории В. И. Вернадского. Глубокий нравственный и проективный замысел космической философии «Общего дела» Н. Ф. Федорова изначально был и остался бы лишь дерзновенным призывом к преодолению «слепых» закономерностей земной регуляции, если бы не появилась обоснованная теория объективного перехода биосферы в новое качество ноосферной эволюции человеческой культуры. Исходя из этой объективной необходимости, по убеждению В. И. Вернадского, перед глобальным человеческим «братством» возникает судьбоносная задача реализации ноосферного проекта развития всего человечества.

Н. Ф. Федоров был убежден, что «Искра сознания, воссиявшая в человеке, делает его абсолютно уникальным существом не только на земле, но и в огромной Вселенной. В человеке сама природа как бы начинает сознавать саму себя, прозревать в себе смерть, ужасаться царствующему в ней закону «взаимного стеснения и вытеснения». Но, начав сознавать себя через человека, она через человека должна начать и «управлять собою», идя к «совершенству, или такому состоянию, достигнув которого, она уже ничего разрушать не будет, а все в эпоху слепоты разрушенное восстановит, воскресит». В ноосферной теории В. И. Вернадского федоровская мысль об «искре сознания, воссиявшей в человеке», обретает более ясный концепт Коллективного разума, становящегося проективной силой научно-технического прогресса, определяющего вектор развития человечества.

В философии «Общего дела» Н. Ф. Федоров обозначил лишь некоторые духовные перспективы научно-технического прогресса, обуславливающие формирование гуманистического общечеловеческого мировоззрения, избавленного от издержек национальных, классовых и партийных и иных противостояний народов. Но разработка теоретически обоснованного проекта реализации этих перспектив в рамках ноосферной теории была выполнена продолжателем идей космической философии В. И. Вернадским.

Ноосферный проект, целенаправленно развивая «Философию общего дела», предполагает реальные меры морализации всех сфер человеческой деятельности для окончательной победы коллективного разума над утилитарным эгоизмом. Тем самым, по мнению В. И. Вернадского, будет достигнут окончательный поворот человеческой истории от эволюции биосферы в ноосферу, от сугубо технико-технологического вектора общественного прогресса к общественному идеалу добродетели и всеобщего блага. Как и его идейный предшественник Н. Ф. Федоров, главное зло цивилизации, лишенной всеобщей нравственной цели своего последующего развития, В. И. Вернадский видит в ее очевидной культурной безликости, в превалировании вседозволенности над внутренней свободой духа, в тотальном фетишизме вещей и товарно-денежных отношений над нравственностью, над подлинной человеческой жизнью в ее разумном творческом начале.

Итогом рассмотрения космологического учения Н. Ф. Федорова может быть тезис о том, что он строил «Философию общего дела» не как умозрительную метафизику пассивного созерцания мира, а как систему «проективной

философии», т. е. философии «действия» во благо всего человечества (см.: [3]). XXI век не оставляет для современной цивилизации иной альтернативы как переоценка ценностей земного бытия людей в котором экологическое сознание становится приоритетным в иерархии ценностей гуманистического сознания и Коллективного разума. Насущная необходимость формирования ноосферного сознания выдвигалась В. И. Вернадским как важнейшая ориентация всех общественных отношений, означающих «...новый резкий перелом в научном сознании человечества..., когда бы то ни было ... на его памяти» [2, с. 63].

Органическая связь «Философии «общего дела» Н. Ф. Федорова с ноосферологией В. И. Вернадского убедительно свидетельствует о многообразии теоретико-аксиологического потенциала философии «русского космизма», которая в своих гуманистических идеях от начала и до конца пронизана духовным творческим вдохновением, жаждой «полного и всеобщего спасения» как главной цели человечества и искренней верой в то, что сознание человека и Коллективный разум человечества в будущем смогут осуществить такую грандиозную, поистине великую цель. Ценностно-теоретический потенциал, заложенный в философии «русского космизма», яркими представителями которой являются Н. Ф. Федоров и В. И. Вернадский, еще предстоит по достоинству оценить нынешнему поколению, озабоченному будущим развитием современной цивилизации. Всем нам ныне живущим и размышляющим о смысле своей жизни, важно понять, что нравственному пессимизму западной «философии жизни», в лице ее прошлых апологетов А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и др., а также нынешних западных философов — выразителей алармистских прогнозов «конца истории» и неизбежной трагической участи современной цивилизации, эти выдающиеся русские мыслители противопоставили свою оптимистическую веру в нравственно исцеляющее «общее дело» всех жителей планеты Земля, достигших своего нравственного и интеллектуального «совершеннолетия» и способности формирования Коллективного разума ноосферной эпохи мировой истории.

Библиографический список

1. Русский космизм: Антология философской мысли / сост. и предисл. к текстам С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой; примеч. А. Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 365 с.
2. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
3. *Гачева А. Г.* Н. Ф. Федоров: pro et contra. Антология. СПб.: РХГИ, 2004. Т. 1. 1112 с.
4. *Подоль Р. Я.* Истоки «русского космизма» в трудах Н. Ф. Федорова // Истоки и становление космической идеи на Рязанской земле: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной официальному открытию Года российской космонавтики в Рязанской области. Рязань: Редакционно-издательский центр РГУ им. С. А. Есенина, 2011. С. 11—19.
5. *Федоров Н. Ф.* Собр. соч.: в 4 т. М., 1995—1999.